

«Я ВОСКРЕСНУ И СПОЮ...»

Рубрика. — 1991. — 12 окт. — с. 16

«Я когда-нибудь в бой сорвусь, но точно знаю, что вернусь, быть может, через сто веков в страну не дураков, а гениев. И поверженный в бою, я воскресну и спою на первом дне рождения страны, вернувшейся с войны...»
Солнечным октябрьским днем отпевали певца. Он не был похож на Христа. Он был похож на Игоря Талькова, покинувшего страну, которой далеко до того, чтобы называться страной гениев. Поэтому он не воскрес и не спел. И не спел больше никогда... Сергей Довлатов когда-то писал: «Вся моя биография есть цепь хорошо организованных случайностей. На каждом шагу я различаю **УКАЗУЮЩИЙ ПЕРСТ СУДЬБЫ**. Да и как мне не верить судьбе! Уж слишком очевидны трафареты, по которым написана моя злополучная жизнь». Роковая пуля, оборвавшая жизнь Игоря Талькова, тоже замкнула цепь хорошо организованных случайностей, из которых состоит жизнь эстрадных «звезд». Но об этом лучше скажут те, кто знает подноготную кулис не понаслышке.

Крис КЕЛЬМИ,

композитор и певец:

— В принципе имидж и стиль поведения музыкантов делился всегда на две категории. К первой я бы отнес тех, кто своей манерой поведения старается соответствовать главной идее, ради которой он и выходит на сцену. Он работает для публики и не считает себя вправе отгораживаться от нее стеной недоступности.

Другие, а их сейчас большинство, считают, что мы находимся на небе, что нас будут больше любить, если мы станем недостижимыми для простых смертных. Меня шокирует, когда артист вкладывает деньги не в творчество, а в лимузины и в телохранителей. Сколько лет я на сцене, но такого не помню — чтобы так вот запросто убивали музыкантов. Есть такое театральное правило: если ружье висит на сцене, то в конце пьесы оно обязательно должно выстрелить. Только почему роковые выстрелы достаются самым талантливым?

Карен КАВАЛЕРЬЯН,
поэт:

— Я совершенно уверен, что это не политическое убийство. Это прямое следствие той порочной тенденции, проявившейся в последние «перестроечные» годы на нашей эстраде. Полная некомпетентность работников Министерства культуры и их наплевательское отношение к своим обязанностям привели к появлению на эстраде людей, которые с настоящими артистами не имеют ничего общего. Это выходцы из жлобской среды, которые в свою очередь привели в шоу-бизнес таких же жлобов, как и они. Каков артист, таково и его окружение.

Сейчас на сцене и за кулисами работают в большинстве своем люди, не имеющие отношения ни к культуре вооб-

ще, ни к музыке, в частности. За кулисами всех поп-концертов ходят толпы вооруженной шпаны. Полиция не обращает на это совершенно никакого внимания.

В принципе, это не новость. Подобное практиковалось и раньше. Но только тогда за кулисами делами занимались те же уголовные элементы, у которых было все в порядке с мозгами. По крайней мере они видели грань, за которую нельзя заступать. Не было беспредельщиков, способных «загасить» человека просто так, из-за разборки по поводу порядкового номера в концерте. А теперь пришли не просто уголовники, а «мокрушники», для которых человеческая жизнь ничего не стоит. Что ж, такие нынче нравы в нашей стране. «И ни церковь, ни кабак — ничего не свято...» Откуда же эстраде быть другой?

**Александр
КЛЕВИЦКИЙ,**
композитор:

— Мне довелось работать с Игорем. Он был открытым и душевным парнем и, конечно, талантливым музыкантом. Все случившееся просто не укладывается в сознании. Какая страшная и нелепая трагедия! Но в ней тоже есть своя закономерность. Культура производственных отношений у нас на самом низком уровне. Люди в погоне за деньгами забыли о том, ради чего существует все их искусство. Наплевательское отношение и к публике, и к коллегам по сцене, все эти фонограммные концерты, тусовочные разборки — в этом вся наша эстрада. И вся наша действительность. Жестокое время...

Ужасно обидно, что погиб очень талантливый человек. К сожалению, талантливые люди долго не живут. По крайней мере у нас в стране...

Александр ВУЛЫХ.